

Вопль внезапно оборвался. Цинь Чжижань моргнул, а Ясен, казалось, окаменел: казалось, порыв ветра мог превратить его в кучу песка.

Ся Чумэ моргнула своими большими голубыми глазами:

— Брат, я хочу есть.

Услышав это, Цинь Чжижань тоже моргнул:

— Ся Чуянь, я хочу есть.

Цинь Чжиюэ резко подняла голову, её глаза сверкали:

— Брат Ся, я хочу есть.

Ся Чуянь:

— ...Я пойду готовить.

Что касается Ясена, то, услышав их слова, его застывшее выражение лица снова сменилось на жалобное:

— Видель, я хочу есть.

— Тогда продолжай голодать.

Не оборачиваясь, Ся Чуянь бросил эту фразу и направился на кухню.

Остальные смотрели на него с сочувствием, а Цзи Шусяо молча поправил очки, выражая своему коллеге... злорадство.

Ясен слегка приоткрыл рот и решительно отправился в угол, чтобы «выращивать грибы», бормоча себе под нос:

— Демон, демон, демон, демон!

Цинь Чжижань улыбнулся, передал Ся Чумэ Цинь Чжиюэ и, радостно подпрыгивая, последовал за Ся Чуянем на кухню.

— Не обращай на него внимания, — Ся Чуянь, занятый своими делами, медленно произнёс.

— Всё в порядке, я не против, — пожал плечами Цинь Чжижань, совершенно не беспокоясь.

В конце концов, Ясен хотел добра для Ся Чуяня. Если бы он был на его месте, то тоже бы настороженно относился к тем, кто приближается к Ся Чуяню. Ведь статус Ся Чуяня действительно представляет собой огромный соблазн.

Думая об этом, улыбка на лице Цинь Чжижана стала ещё шире. Его глаза, смотрящие на профиль Ся Чуяня, сверкали ярким светом. Раз Ся Чуянь привёл его сюда и ничего от него не скрывал, значит, он уже признал его?

Улыбка становилась всё шире, и всё тело Цинь Чжижана излучало радость. Его движения казались наполненными приятным ритмом, и он один за другим срывал листья с овощей.

Ся Чуянь:

— ...Ты уже почти все листья оборвал.

...

Цинь Чжижань надел кепку, скрывая половину своего мягкого и красивого лица. В руке он держал Ся Чумэ, которая моргала своими большими голубыми глазами, и с волнением смотрел на огромные ворота перед ним. Рядом с ним Ся Чуянь, полностью экипированный, поправил свои солнцезащитные очки и, слегка задыхаясь от жары, приоткрыл маску.

Цинь Чжиюэ обмахивалась рукой, её сияющие глаза-персики были точь-в-точь как у её брата. А с другой стороны Цзи Шусяо оставался невозмутимым, как всегда, поправляя свои холодные очки.

Люди, проходящие мимо, сияли от счастья, и никто не обращал особого внимания на эту группу из пяти человек. Все держали в руках билеты и быстро входили в ворота.

Это место представляло собой величественное здание, покрытое золотом и красным. Перед Цинь Чжижанем находилась касса, за которой располагались вращающиеся двери. Над кассой на языке страны А были написаны крупные слова, которые переводились как «Музей кино "Бомэйсы"».

Как следует из названия, это здание было создано для того, чтобы зафиксировать все награды, полученные с момента учреждения премии "Бомэйсы", включая награды за лучшую мужскую и женскую роли, лучшего режиссёра, лучший фильм, лучшую роль второго плана, лучший сценарий и другие международные награды. Получить эти награды могли только те фильмы и актёры, которые оказали значительное влияние на мир.

Здесь выставлялись эти люди и фильмы, чтобы посетители со всего мира могли их увидеть. Выставочный зал занимал пять этажей, и здесь же хранились оригинальные копии всех выдающихся фильмов "Бомэйсы". Каждый день в разное время в кинозалах на пятом этаже показывали фильмы, получившие премию "Бомэйсы".

Многие приезжали в страну А именно ради Музея кино "Бомэйсы", и обычные туристы, не посетившие его, считали бы это большим упущением.

Это место было свидетельством развития международного кино, местом, где можно было ощутить всю мощь премии "Бомэйсы".

Даже Цинь Чжижань не смог сдержать своего волнения, взял на руки Ся Чумэ и поспешил войти в ворота.

Внешнее великолепие здания не переносилось в выставочный зал. Интерьер был выполнен в современном минималистичном стиле, повсюду чувствовался дух технологий. На светло-золотых стенах висели фотографии актёров в полный рост, перед которыми располагались их краткие биографии и автографы. Рядом находились сенсорные экраны размером около пятнадцати дюймов, на которых непрерывно показывались фрагменты фильмов с участием этих актёров.

Цинь Чжижань медленно шёл по коридору, словно что-то ища. Его голова поворачивалась из стороны в сторону, взгляд скользил по фотографиям, пока, наконец, не остановился на знакомой фигуре.

Цинь Чжижань быстро направился к цели, его чёрные глаза сверкали, глядя на фотографию в полный рост. На ней был изображён человек из Хуаго, с идеальными чертами лица и глубокими, завораживающими глазами-фениксами, смотрящими прямо перед собой. На нём был элегантный серебряный костюм, подчёркивающий его стройную и высокую фигуру.

Виделлер Ся, лауреат премии "Бомэйсы" за лучшую мужскую роль на 16-м Международном кинофестивале "Бомэйсы", самый молодой в истории киноимператор и второй актёр из Хуаго, получивший эту награду. Его номинация была за роль Андрея Уотсона в фильме «Сын небесного бога».

Ся Чуянь посмотрел и обнаружил, что Цинь Чжижань стоит перед его стендом. Его глаза-персики сверкали, глядя на пятнадцатидюймовый экран перед фотографией, он ткнул пальцем в экран.

Голубые глаза Ся Чумэ и Цинь Чжижана снова совпали, оба с одинаковым выражением смотрели на экран, где показывался фрагмент фильма «Сын небесного бога». Твёрдое лицо и уверенный взгляд заставляли Цинь Чжижана не отрывать глаз, полностью захватывая его внимание.

Ся Чуянь, возможно, был одним из тех, кто обладает природным талантом. С тех пор, как он начал сниматься в кино, прошло всего семь лет, но за это время он из никому не известного актёра стал знаменитым киноимператором. Никто не сомневался в его способностях, и Цинь Чжижань не мог не признать, что Ся Чуянь был сильнее его.

— Рано или поздно и ты оставишь здесь своё имя.

Ся Чуянь провёл длинными пальцами по своему автографу, и его низкий голос произнёс эти слова, глубоко запечатлевшиеся в сердце Цинь Чжижана.

Цинь Чжижань крепче обнял Ся Чумэ, и на его губах появилась красивая улыбка:

— Тогда в Хуаго будет два международных киноимператора.

...

С радостью осматривая выставочный зал, они поднялись с первого этажа на пятый. Сегодня им повезло, так как в это время показывали два фильма, номинированных на премию "Бомэйсы", один из которых был «Сын небесного бога» с участием Ся Чуяня. Естественно, Цинь Чжижань с радостью повёл всех пересмотреть этот фильм.

Перед началом фильма Цинь Чжижань, находясь в возбуждённом состоянии, опубликовал сообщение в Синьбо:

[Радость][Радость] Приехал в страну А и наконец посетил знаменитый Музей кино "Бомэйсы"! Увидел многих мастеров, получивших премию "Бомэйсы"! Особенно этого! Наш международный киноимператор из Хуаго! Красавец, правда? Кто, по-вашему, красивее — я или он? [Фото]

Опубликовав это сообщение, Цинь Чжижань выключил телефон и сосредоточился на фильме, не подозревая, что его фанаты уже оставили множество комментариев.

— Женьжень, ты смелый! Осмелился сравнивать себя с киноимператором Ся! Хотя надо признать... мой Женьжень просто красавец~\(\□\□\)/~

— Кажется, я кое-что понял... красивый унг и сильный сэмпай!

— Эй, ты что! Почему не красивый сэмпай и сильный унг! Мой Женьжень должен быть сэмпаем!

— Мне всё равно, мне всё равно[Улыбка] Эта пара мне нравится[Улыбка]

Авторское примечание:

Дорогие мои, я хочу есть~~~

Кстати, дорогие мои, хочу вам кое-что сказать. Хотя эта книга ещё только на треть, я уже начинаю думать о следующей. Сейчас планирую написать либо о виртуальной реальности, либо о космической тематике. Какой жанр вам больше нравится? Стиль будет таким же лёгким и без драмы, так что, мои дорогие, не забудьте сказать мне, что вы предпочитаете~~~ И конечно, следите за мной~~~

Тем, кто любит жанр «прокачки», советую обратить внимание на мою вторую книгу~~~

Ну что, оставляйте свои отзывы!

<http://bllate.org/book/16690/1532075>